
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

СЛОВО

надъ гробомъ игуменіи Іоанно-Маріинскаго монастыря Серафимы.

Возвеличите Господа со мною и вознесемъ имя Его вкупу (Псал. XXXIII, 1).

У гроба сего, матери и сестры, едвали придется намъ отвести много мѣста слезамъ и рыданію, хотя потеря наша и слишкомъ велика. Для той, которая, съ трехъ лѣтъ жизни своей, вселилась въ обитель, которая 50 лѣтъ на тѣлѣ своемъ носила язвы Господа Иисуса, возлюбленнаго жениха своего, 50 лѣтъ, стало быть, стояла у креста Его, какъ дѣва и инокиня обѣта, и всю жизнь свою провела въ непрерывныхъ трудахъ и служеніи другимъ, смерть, конечно, была не только не страшна, не только желательна, но и вождельна. Съ наступленіемъ старости, съ упадкомъ силъ физическихъ, естественно сокрушаемыхъ постепеннымъ истощеніемъ ихъ и болѣзнями, не разъ, навѣрное, душа ея, въ сокровенной глубинѣ своей, взывала ко Господу: *о, Господи! Доколь продолжится пришельствіе мое? Когда прииду и явлюся лицу Твоему?* У гроба таковой старицы и такой труженицы, нѣтъ надобности, говорю, въ излишнихъ слезахъ. Смертію ея, какъ бы вратами, совершилось только пришельствіе ея ко Господу и явленіе предъ лицомъ Его: о чемъ же тутъ плакать? Смерть ея положила конецъ всѣмъ ея трудамъ и слезамъ: что тутъ рыдать?

У гроба сего мѣсто, болѣе всего, для поученія и славословія. Взгляните на гробъ, взгляните и на то, что сдѣлала лежащая во гробѣ. Обозрѣвая все, сдѣланное ею, невольно спрашиваешь себя: какъ же это все могло случиться въ непродолжительное сравнительно время,—во время одного только ея игуменства? Когда, при жизни, спрашивали о семъ покойницу, она обыкновенно отвѣчала: Богъ помогъ. Думаемъ, и теперь, если бы разверзлись уста ея, она сказала бы тоже. Сказала бы: *возвеличите Господа со мною и вознесемъ имя Его вкупѣ*. Я была только Его рабой, орудіемъ Его Божественнаго промысла о вѣрноподобной мнѣ Имѣ обители. *О Господь* поэтому, а не о себѣ, *похваляется душа моя* (Псал. XXXIII, 2). У гроба матери нашей, посему, стало быть, мѣсто для особаго размысленія, именно для размысленія не столько о ней самой лично, сколько о путяхъ Божественнаго промысла, какіе явлены были на ней, а чрезъ нее, какъ чрезъ орудіе, на Иоанно-Маріинской обители нашей, въ которой и для которой подвизалась она, и, наконецъ, на цѣломъ краѣ нашемъ, которому съ обителию своею много послужила она.

Воистину *дивны дѣла Господни!* Воистину *судьбы Его,*—пока *день не явитъ ихъ, бездна многа!*

Почіющая во гробѣ семъ явилась на Кавказѣ въ званіи начальницы Иоанно-Маріинской обители только 31 годъ и 4 мѣсяца тому назадъ. Время это на Кавказѣ, какъ извѣстно, было уже тѣмъ временемъ, когда военныя бури и громы, въ теченіи многихъ лѣтъ, размножавшіе въ семействахъ нашихъ вдовство и сиротство, при всемъ напряженіи силъ воюющихъ, приближались, однако, къ концу своему. Но, чудное дѣло, приготовленіе почившей къ ея высокому служенію въ краѣ нашемъ Божественнымъ Провидѣніемъ, хотя и вдали отъ насъ, хотя и въ глубокой, ни для кого не провицаемой тайнѣ, но начато было далеко ранѣе сего, при самомъ еще началѣ военныхъ буръ и громовъ, т. е. тогда, когда ни у кого не было и мысли о потребности тихаго пристанища для вдовъ и дѣвицъ нашихъ, а равно не было мысли и о потребности духовно-нравственныхъ христіанскихъ образцовъ для края нашего, населяемаго и тогда,

какъ и теперь, разнородными и разноравными пришельцами. Безъ сомнѣнія, такого предварительнаго приготовленія требовалъ тотъ порядокъ, какой единожды навсегда установленъ Творцомъ для физическаго и духовно-нравственнаго человѣческаго преемства въ бытіи и совершенствованіи. Мы разумѣемъ тотъ богоустановленный порядокъ, въ силу котораго на чредѣ бытія и дѣйствованія являются прежде родители, а потомъ и дѣти, прежде учителя и воспитатели, а потомъ ученики и воспитанники, прежде образцы, а затѣмъ уже подражатели. Въ силу такого порядка, прежде чѣмъ возникла наша Иоанно-Маріинская обитель, Божественное Провидѣніе вотъ и озаботилось заблаговременно приготовить ей мать духовную, освятить ее въ *сосудъ избранный*, воспитать въ школѣ духовнаго подвижничества, научить порядкамъ иноческаго житія, укрѣпить ее духъ терпѣніемъ и послушаніемъ волѣ Божіей, плѣнить и уязвить ее сердце любовью дѣвственной чистоты. Какъ же и когда началось, какъ и гдѣ совершилось это подготовленіе усопшей?

Началось оно у гроба ея отца, а совершилось въ славной иноческой (Ладонской) обители путемъ иноческаго воспитанія и совершенствованія. Для разъясненія сего прислушаемся со вниманіемъ къ сказанію о докавказской жизни усопшей.

Лѣтъ 70 тому назадъ, въ далекой отъ насъ странѣ, именно въ Полтавской губерніи, умираетъ въ одномъ почтенномъ, но разорившемся семействѣ, глава его, оставивъ послѣ себя жену свою вдовою и двухъ дочерей своихъ-младенцевъ-сиротами. Событіе, повидиму, самое обыкновенное; но оно, какъ увидимъ далѣе, имѣло по своимъ послѣдствіямъ величайшую важность не только для пораженнаго горемъ семейства вообще, но и для одной изъ сиротокъ его, какъ и для нашего края Кавказскаго въ особенности. Для первой отъ гроба отца открывался прямо путь къ мѣсту воспитанія ея и подготовленія къ высшему служенію на Кавказѣ, для насъ же, Бавказцевъ, намѣчался перстомъ Вышняго предопредѣленный день будущаго озаренія и вышаго духовнаго воспитанія нашихъ вдовъ и дѣвъ, какъ

обездоленныхъ судьбою, такъ равно и свыше призываемыхъ къ тому благодатию Божіей.

Похоронивъ мужа и, вслѣдствіе разоренія его, оставшись послѣ него безъ всякихъ средствъ къ жизни, такъ что нуждалась и въ дневномъ пропитаніи, несчастная вдова не знала, что и дѣлать, не знала, куда ей приклонить голову съ своими сиротами, пока, какъ молнія, не блеснула въ ней мысль—отвести дѣтей своихъ въ ближайшій монастырь. Быть можетъ, разсуждала она, изъ состраданія возьмутъ ихъ тамъ до возраста; быть можетъ, даже и научатъ ихъ полезному, что въ будущемъ обезпечитъ ихъ положеніе. На этой мысли и остановилась она. Кто, думаете, были эти малютки и эта несчастная вдова? Одною изъ этихъ малютокъ была лежащая нынѣ во гробѣ, достойная вѣчно блаженной памяти въ краѣ нашемъ, раба Божія, игуменія Серафима, тогда еще трехлѣтній только младенецъ, а несчастною вдовою мать ея, эта дивная, въ послѣдствіи, постница и молитвенница, подвизавшаяся и скончавшаяся въ обители дочери своей.

Какъ задумала вдова, такъ и сдѣлала. И что же? Надежда ея не посрамила ее! Обитель не только сочувственно отнеслась къ горю матери, не только съ охотою и любовью приняла младенцевъ ея, несмотря на то, что они ссоставляли для нея немалое бремя, но и одного изъ нихъ, именно лежащую нынѣ во гробѣ, извѣстная тогда своею прозорливостію игуменія Марія (Ладонская) взяла на свое личное попеченіе, воспитала ее подъ своею рукою въ самомъ строгомъ иноческомъ благочестіи, постригла въ монашество въ молодыхъ еще лѣтахъ и, мало помалу, переливая въ нее духъ свой, за ея примѣрное послушаніе, за строгое благочестіе, за отличное знаніе и блюденіе монастырскихъ порядковъ, готовила ее быть или своею преемницею, или же игуменіею другаго монастыря по примѣру многихъ сестеръ, которыя разновременно вызваны были изъ ея обители на это служеніе въ другія епархіи по просьбѣ Архипастырей. Божественное провидѣніе, какъ извѣстно, указало матери нашей игуменство на Кавказѣ. Не явно ли во всей этой повѣсти открывается промыслительное предустроеніе Божіе о почившей, а

чрезъ нее и о нашемъ краѣ? Въ самомъ дѣлѣ, не чудное ли это дѣло? Младенецъ чужой, едва раскрывшій уста для лепета, — младенецъ, у родной матери котораго не доставало средствъ для пропитанія его, по первому слову послѣдней принимается въ обитель и призрѣвается въ ней, какъ свой, какъ родной! Не сокровенное ли здѣсь было дѣйствіе Того, Кто сказалъ имущему: *тебѣ оставленъ нищій, сиротѣ ты будешь помощникомъ?* Опять, младенецъ, принятый въ обитель во имя только христіанской любви и состраданія, не только призрѣвается въ ней, не только пользуется материнскимъ попеченіемъ начальницы обители, но и получаетъ въ ней такое прочное духовное иноческое воспитаніе, что въ урочный часъ, богоустановленною властію, какъ краса иночествующихъ, посылается въ край далекій на дѣло величайшаго служенія!. Посылается въ край военныхъ бурь и громовъ для устроенія и водворенія порядковъ въ новосоздаемой тамъ обители!. Не промыслительное ли это было повелѣніе Божіе о немъ, въ нѣкоторыхъ чертахъ своихъ довольно сходное съ тѣмъ повелѣніемъ, какое древле промыслительно же далъ Господь великому изъ патриарховъ: *Оставь домъ отца твоего и иди въ землю, которую я укажу тебѣ* (Быт. XII, 1.)? Воистину велики дѣла Твои, Господи! Дивно глубоки помысленія Твои (Псал. XII, 6) и судьбы Твои — бездна многа!

Оставивъ край Полтавскій, гдѣ Промысломъ Божиимъ указано было мѣсто для воспитанія и подготовленія къ высшему будущему служенію почіющей теперь во гробѣ, перенесемъ мыслію въ нашъ край Кавказскій, гдѣ почіющая совершала свое служеніе, *подвизалась подвигомъ добрымъ и скончала свое теченіе*, чтобы видѣть, какъ здѣсь шли приготовительные пути Божественнаго промысленія относительно св. Иоанне-Маріинской обители.

Всѣмъ извѣстно, что было лѣтъ 35 тому назадъ на мѣстѣ семъ. Была только хижина съ малымъ участкомъ земли, принадлежавшимъ земледѣльцу или огороднику, — и больше ничего. Какъ же образовалась на немъ обитель? Кто и какъ указалъ это мѣсто для ней? Какъ и у кого возникла мысль о самой потребности обители для нашего края? Какъ

развивалась и приведена была въ исполненіе эта мысль? Какъ ни важны эти вопросы, но отвѣтъ на нихъ очень простъ. Все это устроилось особымъ промыслительнымъ Божиимъ попеченіемъ о краѣ нашемъ, посредствомъ избранныхъ рабовъ Его. Совершившіяся событія подтверждать насъ въполнѣ.

Была въ предмѣстіи города нашего одна сокровенная раба Божія. Миръ, привыкшій судить людей по наружности, считалъ ее даже помѣшанною, безумною. Когда дочь ея, дѣвица, напитанная также духомъ ея благочестія, стала просить у ней благословенія на удаленіе отъ міра для поступленія въ одинъ изъ отечественныхъ женскихъ монастырей, раба эта твердымъ и рѣшительнымъ тономъ, въ какомъ то экстазѣ,—сказала: нѣтъ, чадо, для монашества на сторону ты не пойдешь. У насъ скоро будетъ свой Архіерей, а съ нимъ и свой женскій монастырь. Вотъ тогда въ этотъ монастырь ты и поступиши и при началѣ будешь въ немъ даже начальницею, но только съ короткимъ посохомъ. Такова, добавила она, воля Божія! Такъ передала мнѣ сама дочь этой рабы Божіей. Предсказаніе это въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ не замедлило въ скорости же оправдаться. Въ гор. Ставрополѣ дѣйствительно, чрезъ нѣсколько лѣтъ, утвердилась святительская кафедра. Но, удивительное дѣло, не смотря на то, что первымъ святителемъ Кавказской церкви явился мужъ неусыпнаго труда и благочестія и притомъ жаркій ревнитель иночества и иноческаго житія, въ первые годы его святительства, объ учрежденіи женской обители въ гор. Ставрополѣ не было, однако, слуховъ. По крайней мѣрѣ ничего не предпринималось въ этомъ родѣ до тѣхъ поръ, пока одинъ, совершенно неожиданный, случай не далъ дѣлу рѣшительнаго оборота. Случай этотъ былъ слѣдующій. Въ одномъ почтенномъ домѣ гор. Ставрополя, гдѣ недавно былъ оплаканъ покойникъ, лично извѣстный Архипастырю и горячо любимый имъ, является сей послѣдній для выраженія своего соболѣзнованія и духовнаго утѣшенія. Войдя въ домъ и, противъ всякаго чаянія, не заставъ въ немъ никого изъ членовъ его, святитель поневолѣ остановилъ тогда взоръ свой на одной пожилой дѣвицѣ, которая въ данный моментъ

въ цѣломъ домѣ была одна и предъ св. иконами читала заупокойный псалтирь по умершемъ. Изъ любопытства, спросивъ ее, кто она и давно ли занимается этимъ дѣломъ, святитель собирался уже выйти изъ дома. Но тутъ случилось нѣчто особенное. Ободренная привѣтливостію рѣчи Архипастыря, чтица собралась съ духомъ и, повергшись къ стопамъ его, стала прямо просить его объ учрежденіи въ гор. Ставрополѣ иноческой женской обители. Озадаченный такою важною просьбою, святитель остановился и, послѣ минутнаго раздумья, спросилъ: „а гдѣ средства?—Богъ поможетъ Вамъ! смиренно отвѣтила она.—Богъ поможетъ!“ Поможетъ, это такъ: но нужны же напередъ какія нибудь жертвы и съ нашей стороны? Вотъ, на примѣръ, ты принесешь-ли что нибудь на первоначальный камень для обители? Принесу,— все, все принесу, что имѣю.—Принеси же завтра; буду ждать. И вотъ, когда на другой день принесла она полтора руб. ассигнаціями, святитель спросилъ: все ли тутъ? Все до единой копѣйки. Святитель задумался, она же напротивъ была въ восторгѣ. Ея простотѣ деньги эти казались великимъ богатствомъ, а на самомъ дѣлѣ что можно было сдѣлать съ такимъ ничтожествомъ для такого великаго дѣла, какъ обитель? Смотри на деньги, святитель однако, колеблясь нѣсколько, сказалъ: Богъ поможетъ!... Съ Его все-сильною помощію обитель будетъ! Приглашай сестеръ! Кто, думаете, была эта чтица, ходатайствовавшая предъ Архипастыремъ о обители? Эта была дочь помянутой нами сокровенной рабы Божіей, первая потомъ послушница Иоанно-Маріинской обители, первая ея старшая сестра и начальница, а въ послѣдствіи и первая монахиня оной—Митрофанія, въ великомъ благочестіи скончавшая свое иноческое житіе. Не видѣнъ ли здѣсь заправляющій и еще заранѣе предначертывающій пути свои перстъ Божій? Не ужели это былъ въ самомъ дѣлѣ только случай? Нѣтъ, никакимъ случаемъ этого не объяснимъ. Случай-слѣпъ и въ слѣпотѣ своей не знаетъ такого точнаго совпаденія обстоятельствъ не только въ ихъ частностяхъ, но даже и въ цѣломъ. Нѣтъ, не обинуясь, надо признать, что все описанное нами дѣло было промыслительнымъ дѣломъ Все вѣдущаго и Всемогущаго, ко-

торый на благо наше, въ часъ уреченный, промыслительно открываетъ рабамъ своимъ тайны будущаго и чрезъ нихъ, какъ чрезъ орудія свои, въ потребное время приводитъ въ исполненіе предначертанія свои. Кромѣ того, и то усердіе, съ какимъ святитель, по единичной просьбѣ простой дѣвицы, взялся за дѣло устроенія обители безъ всякихъ средствъ къ тому, и то дивное самоотверженіе, съ какимъ онъ каждую копѣйку отсылалъ на это дѣло, лишалъ себя почти всякихъ удобствъ жизни, отписывалъ на обитель свое мѣсячное жалованье, а въ крайнихъ случаяхъ, въ пользу ея, продавалъ даже святительскія принадлежности свои,—все это даетъ естественный поводъ къ заключенію, что святитель въ данномъ случаѣ находился подъ сокровеннымъ воздѣйствіемъ на него высшей Силы,—такой Силы, которая, разъ овладѣвъ всѣмъ существомъ его, отъ начала и до конца держала его, затѣмъ, подъ своимъ неотразимымъ вліяніемъ. Другими словами: то было дѣйствіе Божественнаго Промысла, который, въ своемъ всеблагомъ попеченіи о краѣ нашемъ, избралъ его именно своимъ орудіемъ къ исполненію предначертаній своихъ относительно устроенія въ немъ св. Иоанно-Маринской обители, какъ о томъ предсказала и раба Божій.

Возьмемъ изъ прошедшаго времени еще одинъ знаменательный моментъ, составляющій, такъ сказать, продолженіе только что нами описаннаго событія.

Когда святитель, окончательно рѣшившись создать женскую обитель, сталъ часто обзрѣвать окрестности города съ цѣлію избрать болѣе удобное мѣсто для нея, когда разъ возвратился съ одной изъ такихъ поѣздокъ и, вошедши въ домъ, позвалъ къ себѣ архидіакона, чтобы спросить его, не знаетъ ли онъ такого-то домохозяина и какъ бы вызвать его къ нему и, наконецъ, когда при этомъ, противъ всякаго чаянія, услышалъ отъ архидіакона: Владыко, онъ и теперь здѣсь на нашемъ дворѣ: о, воистину тогда возрадовался онъ, уразумѣвая духомъ, что Господь споспѣшествуетъ его начинанію. Это, вѣдь, былъ тотъ самый домохозяинъ, усадьба котораго въ тотъ день была осмотрѣна святителемъ, показала ему болѣе другихъ пригодною для обители и ко-

тору, во что бы то ни стало, положилъ онъ приобрести для обители. И, чудное дѣло, присво поминаемый въ обители сей рабъ Божій Таковъ не только охотно согласился уступить усадьбу свою подъ обитель, но и пожертвовалъ ее безвозмездно въ вѣчное владѣніе ей, на что въ тотъ же день далъ и дарственную. Неужели и это опять случай? нѣтъ, это—движеніе и устройство той же промыслительной Божественной Силы, предъ которою разсѣдаются горы, трепещутъ моря и таютъ, какъ воскъ, сердца человѣческія, и которая на пути своемъ, когда нужно, разрушаетъ всѣ препятствія и улаживаетъ стези, ведущія къ намѣченной ею цѣли.

Вотъ, наконецъ, обитель основана; вокругъ упомянутой рабы Божіей, искавшей иноческаго житія, стали собираться понемногу любительницы уединенія и высшаго христіанскаго благочестія. Вотъ въ скорости же былъ сооруженъ и храмъ, произведены и нѣкоторыя постройки, удовлетворяющія первымъ потребностямъ жизни. Но вотъ, волею Божіею, на первыхъ же порахъ своей жизни, обитель сиротѣтъ. Ея отецъ, ея печальникъ по Высочайшей волѣ перемѣщается на служеніе въ другую отдаленную епархію. Вотъ на Кавказъ является новый Архипастырь. Отнесшись внимательно къ дѣламъ епархіи вообще, Архипастырь этотъ обратилъ вниманіе, наконецъ, и на новоучреждаемую Иоанно-Маріинскую обитель, и хотя, по обзорѣнн ей, остался онъ очень и очень доволенъ благочестіемъ и трудами сестеръ ея, но при этомъ замѣтилъ въ ней и большой недостатокъ: это—неподготовленность начальницы ея къ управленію. Зная по опыту, что одного личнаго благочестія, какимъ, безспорно, болѣе всѣхъ отличалась начальница обители, недостаточно еще для управленія сею послѣднею при дальнѣйшемъ возрастаніи ея; что кромѣ этого, нужны еще духовная опытность, основательное знаніе монастырскихъ порядковъ и начальнической характеръ, способный не только указать, но и настоять, Архипастырь не замедлил въ скорости же озаботиться прискаченіемъ на мѣсто ея другой. И вотъ въ странѣ, отъ насъ далекой, въ одной изъ женскихъ обителей, послѣ переписки Архипастырей Кавказскаго и Полтавскаго, получается неожиданное, нечаянное предложеніе—избрать изъ среды своей

двух благонадежнѣйшихъ инокинь для устроения и водворения иноческаго порядка въ новоучреждаемой на Кавказѣ обители. Этими избранницами и были, какъ извѣстно, лежащая во гробѣ семь инокиня Серафима и ея споспѣшница, нѣсколько ранѣе ея перешедшая въ вѣчность, инокиня Наанаида. Кто, спрашивается, и здѣсь указалъ властнымъ перстомъ своимъ часть жребію на нихъ именно? Кто распорядился посольствомъ ихъ на такое высокое и многотрудное служеніе и въ такой край, одно имя котораго въ то время приводило въ трепетъ? Кто? повторяемъ вопросъ. Кто же бы иной, кромѣ единого Раздателя жребіевъ и служеній человѣческихъ, Господа Иисуса, Которому дана всякая власть на небѣ и на землѣ, и кто шель, идетъ и будетъ въ церкви своей идти во главѣ ея, по вся дни, до скончанія вѣка!....

Зная хорошо, какъ избранницы сіи преданы были своему служенію, думаемъ, никто не дерзнетъ сказать по совѣсти, что онѣ не понимали важности своего избранія и не старались изъ всѣхъ силъ оправдать его. Десятки лѣтъ на глазахъ нашихъ трудились онѣ неустанно для блага обители. Десятки лѣтъ мѣшали онѣ труды свои со скорбями и заботы свои со слезами. Думаемъ, безъ благоговѣнія и глубокой благодарности, нельзя обители и воспоминать о томъ, что, въ теченіи свыше 30 лѣтъ, сдѣлали для блага ея ихъ непрерывные труды, ихъ скорби и слезы.

Взгляните на обитель и скажите, что такое она въ настоящее время. Съ внѣшней стороны, это—градъ въ уменьшномъ видѣ, и градъ благолѣпный. Съ внутренней своей стороны, это—семья благоустроенная. Въ стѣнахъ обители обрѣтается теперь свыше 400 искательницъ *единого на потребу*. И кто скажетъ, что эти невѣсты Хрестовы тунеядничаютъ только, дремлютъ лишь и спятъ, нисколько не мысля о своемъ иноческомъ призваніи и не вжигая въ сердцѣ своемъ свѣтильника вѣры и любви для встрѣчи небеснаго Жениха своего въ часъ смертный? Старицы обительныя, это—красота обители. Среди ихъ, Божією милостію, есть и такія, которыя ведутъ жизнь почти отшельническую, пребываютъ въ постоянномъ постѣ и молитвѣ, денно-ночно

славить Господа и молятся о мирѣ всего міра. Ихъ среднія и юныя сестры строго держатся установленнаго порядка, какъ правила, какъ жизненнаго начала, переходя попеременно и неизменно отъ ночнаго покоя къ молитвѣ, а отъ сей послѣдней къ трудамъ послушанія и на оборотъ, и такъ навсегда.

Взгляните на храмы обители: они, какъ всѣ хозяйственныя и руководѣльныя учрежденія ея, не оставляютъ желать ничего лучшаго. Все теперь есть у обители, что нужно для нея, и все это дома, подъ руками. И все это сдѣлано за время игуменства почющей во гробѣ!..

Взгляните и на окрестность обители. О, какъ поразить васъ то благотворное вліяніе, какое обитель имѣла и имѣетъ на нее! Всѣ дѣти окрестнаго населенія получили и получаютъ начальное образованіе свое въ школахъ обители. Всѣ они, слѣдовательно, читаютъ и пишутъ по милости только обители и, изучивъ въ ея школахъ молитвы, молятся и Господу Богу, такъ сказать, устами ея. А какое это неоцѣненное благо! Загляните и далѣе окрестностей обители, окиньте вашимъ мысленнымъ взоромъ всю ширь и даль Кавказской епархіи, и вы увидите почти вездѣ и всюду памятники труда и послушанія сестеръ обительныхъ. Во всей Кавказской церкви съ трудомъ можно указать храмъ, въ которомъ бы не было священныхъ украшеній, созданныхъ ихъ трудомъ, ихъ иглою. Во многихъ и многихъ храмахъ вы найдете даже св. иконы ихъ воистинну первенствующей кисти на Кавказѣ. Если ко всему этому, что доселѣ сказано о обители, присоединить и то, что питомицы ея, въ качествѣ сестеръ милосердія, были и на поляхъ битвъ, служили раненымъ и изувѣченнымъ воинамъ подъ Карсомъ и въ предмѣстѣ Эрзерума и своимъ благоповеденіемъ и примѣрнымъ усердіемъ въ этомъ подвигѣ послушанія покрыли себя и воспитавшую ихъ обитель безсмертною историческою славою, и что, наконецъ, нѣкоторыя изъ нихъ же стали во главѣ и новоучреждаемой обители на рѣкѣ Курѣ и трудятся тамъ до самоотверженія: спрашивать ли, послѣ всего этого, каковы были воспитавшія ихъ матери духовныя? Спрашивать ли и о томъ, почему всюду и вездѣ былъ такой

широкій успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ матерей ихъ? Отвѣтъ слагается самъ собою. Онѣ были особенныя избранницы Божественнаго Промысла, понимали это и старались всячески оправдать свое избраніе, чтобы на нихъ и чрезъ нихъ сказалась воля Божія. Потому то именно и почивало на нихъ и дѣлахъ ихъ Божіе благословеніе! Потому то Господь такъ долго подкрѣплялъ ихъ силы и продлилъ дни жизни ихъ до глубокой старости! О, воистину въ ихъ *скудныхъ, немощныхъ сосудахъ совершалась сила Божія!*

Теперь, возлюбленныя матери и сестры, понятно вамъ, кого вы и мы, во главѣ Архипастыря, провожаемъ нынѣ въ міръ загробный. Провожаемъ мы особенную избранницу Божію, самымъ дѣломъ оправдавшую свое великое избраніе. Сознывая же, что Господь чрезъ нее, какъ чрезъ орудіе свое, явилъ особое промыслительное попеченіе о обители вашей, а чрезъ обитель и о цѣломъ краѣ нашемъ, воздадимъ же у гроба сего прежде всего благодареніе и славословіе Господу Промыслителю, воздвигающему, гдѣ и когда нужно, *потребныхъ* мужей и женъ для направленія дѣлъ нашихъ къ цѣлямъ Его міродержавія и вашего земнаго бытія. *Возвеличимъ* Его за почившую мать нашу единымъ сердцемъ и устами и *вознесемъ во хваленіи имя Его окупъ.* Затѣмъ, зная, что успѣхъ дѣлъ нашихъ зависитъ всецѣло отъ Божія благословенія, постарайтесь, возлюбленныя, хранить въ себѣ тотъ духъ иноческаго благочестія, который старалась вкоренить въ васъ, какъ *сѣмя святое*, почившая мать ваша, безъ сомнѣнія симъ только путемъ привлекая и къ себѣ самой и хранившая на дѣлахъ своихъ это благословеніе. Молитесь за нее, какъ за мать вашу и великую благодѣтельницу. Говорите о ней, вспоминайте ее чаще, но съ любовію. Припоминайте ея наставленія и совѣты, какіе она давала вамъ. Припоминайте ея многолѣтніе *труды*, ими же съ великими скорбями сердца *трудилась* она для обители. Припоминайте ея добросердечіе и непамятозлобіе и подражайте ей. Паче же всего удержите навсегда и неизмѣнно заведенный ею въ обители порядокъ: очищать всѣмъ безъ изыятія и подкрѣплять душу свою въ каждый св. постъ говнѣемъ, пока-

яніемъ и причащеніемъ Тѣла и Крови Господа нашего Іисуса Христа, а старицамъ, въ главные посты, пожелаю ихъ, даже по два и по три раза, какъ это дѣлала она и сама во все время своего игуменства.

Уповаемъ несомнѣнно, что, какъ великая труженица и избранница Божія, *обрящетъ она благодать у Бога и поціетъ отъ скорбей великихъ и трудовъ своихъ въ мѣстѣ свѣтлѣ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе.* Уповайте, возлюбленные, и вы, что за добрую вашу память и молитву о ней, она воздастъ вамъ сторицею ходатайствомъ своимъ о васъ предъ Богомъ. Вѣдь, смертію духовникъ союзъ нашъ не прерывается.

Да будетъ же ей въ обители вашей вѣчная, вѣчная память,—молитвенная и благодарственная! Да пребудетъ о ней навсегда *память съ похвалами* и во всей церкви Кавказской! Аминь.

Протоіерей Василій Розалиевъ.

II.

Посѣщеніе собранія шалопутовъ села Михайловскаго и бесѣды съ ними.

Поставивъ себя правиломъ не посѣщать шалопутскихъ собраній до полного убѣжденія во вредномъ влияніи таковыхъ собраній на православное населеніе прихода и до значительнаго и, по мѣрѣ возможности, при скрытности членовъ шалопутскаго общества, серьезнаго ознакомленія съ ихъ ученіемъ, я строго воздерживался отъ посѣщенія шалопутскихъ собраній въ теченіи года, не смотря на неоднократныя приглашенія вожаковъ Михайловскихъ шалопутовъ. Но моему намѣренію не суждено было осуществиться. Я еще не успѣлъ достаточно ознакомиться ни съ ученіемъ шалопутовъ, ни съ значеніемъ ихъ собраній для православнаго населенія прихода; а между тѣмъ я былъ вынужденъ посѣтить одно изъ